про що прямо й говориться в тексті. Слідом за Б. Лепким і Яром Славутичем Д. Кулиняк канонізує певні характерні ознаки образу Соловецького в'язня, акцентуючи зображення на темі безсудного ув'язнення, невимовних мук, близькості до Христа та незабутності подвигу. Все це чітко вказує на романтичний дискурс як основу створення образу останнього кошового у вірші Д. Кулиняка.
Отже, твори, присвячені образу П. Калнишевського, доволі активно розробляє той прошарок зображення долі останнього кошового, який стосується перш за все ув'язнення цього історичного героя. Цей момент особистої долі козацького урядника розглядається як найбільш значущий, символічний, здатний викликати максимальне читацьке враження.

Ключовими рисами творів, де в центрі образності стоїть П. Калнишевський, є акцентовано трагічний пафос, романтично-бароковий дискурс інтерпретації психологічних характеристик образу, наголошування таких рівнів художності, як нескореність духу героя, паралелізм його образу з міфологемами Христа – спасителя і викупної жертви, мотиви богоборства тощо. Завдяки цьому провідними художніми засобами, що використовуються для творення образу останнього кошового Запорізької Січі в поезії, є метафоризація гіперболічного плану, символічно-алегоричне звучання образів.

ЛІТЕРАТУРА

1. Лепкий Б. Калнишевський у неволі /Вибрані праці: в 2 т. - Т. 1 / Богдан Лепкий. – К.: Дніпро, 1991. – 437 с.
2. Славутич Яр. Соловецький в'язень: Поеми. Переклади. Твори: у 2 т. - Т. 2 / Славутич Яр – К.: Дніпро, 1994. – 579 с.
3. Кулиняк Д. Од Калниша вісті…/ Дмитро Кулиняк – К.: Київська правда, 1991. – 495 с.

УДК 821.111

КРИПТИКА ЦВЕТОВОЙ ГАММЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕЙЕР С."TWILIGHT"

Надвикова И.А., викладач

Запорожский национальный технический университет

В статье представлена контекстуальная криптика цветовой гаммы в произведении "Twilight" современной американской писательницы С.Мейер. Проводится стилистический анализ выявления «тождественного эффекта» восприятия при соотнесенности физического явления (цвет) с антропоцентризмом (социосфера).

Ключевые слова: фовизм, Шредингерский цветоспектр, цветокриптика.

Надвікова І.О. КРИПТИКА КОЛЬОРОВОЇ ГАМИ В КОНТЕКСТІ ТВОРУ МЄЙЕР С. 'TWILIGHT'/Запорізький національний технічний університет, Україна

У статті йдеться про контекстуальну криптику позначення кольору у творі "Twilight" сучасної англійської письменниці С.Мєйер. Проводиться стилістичний аналіз тексту для того, щоб виявити «тотожний ефект» сприйняття співвідношення фізичної системи (кольор) з антропоцентризмом (соціосфера).

Ключові слова: фовізм, Шредінгерський спектр кольору, криптика кольору.

Nadvikova I.A. A CONTEXTUAL CRYPTOLOGY OF A COLOUR-NOMINATION IN 'TWILIGHT' BY S. MEYER/ Zaporizhzhia National Technical University, Ukraine

The article deals with a contextual cryptology of a colour-nomination in a work "Twilight" by a modern American writer S.Meyer. It's stated that a stylistic analyze helps to find out an "effect of equal perception" from a synthesis between physical system (colour) and anthropology (social sphere).

Key words: fauvism, Shredinger's colour-spectrum, cryptocolour.

Как известно, эстетическая функция колорита в литературе позволяет передать автору и, одновременно, прочувствовать читателю описанные предметы в их взаимоотношении со средой и претворение красочного многообразия действительности в контексте через тонкости цветовых отношений и стилистических преобразований языка. Несомненно, в каждом конкретном произведении колорит образуется неповторимым и сложным взаимодействием цветообозначений, согласующихся по контекстуальной ситуации (настроение, погода, облик, жанр произведения). При этом, реализация задачи колорита будет зависеть от функции произведения и авторского замысла.

Подобное проявление колорита мы рассмотрим достаточно детально с объяснениями и примерами современного мистического произведения «Сумерки» С. Мейер. Эстетической функцией колорита занимались и занимаются многие литераторы, критики и лингвисты, как например, Чичерин А.В., Гете И.-В., Франко И.Я., Цьовх Я.И. До этого ни зарубежная, ни украинская литература не проводила научного исследования по криптограмме данного произведения. Но тем не менее, по социально-общественным причинам (в списке 100 лучших романов 2008 и всенародная признательность за оригинальность сюжетной линии и авторской идеи) произведение заслуживает и научной оценки для практического применения на семинарских занятиях по зарубежной литературе.

Но прежде чем, начать с раскрытия контекстуальной криптики цветовой гаммы произведения, необходимо понять суть и предназначение цветообозначения в литературе.

Цветовая гамма или как принято еще синонимически именовать цветообозначение – семиотическое мировосприятие, мироощущение и миропонимание тривиалистики и ее составляющих, а именно: живых и неживых предметов сквозь индивидуализированную призму мировоззрения; умение наделять любой образ, предмет таким цветообозначением, чтобы возникало симметричное совпадение темпорального узуса с ситуативным планом содержания.

Как наблюдается в произведении Мейер «Сумерки», автор посредством синтезирующего свойства художественного языка наделяет цветовую гамму мистического романа определенно эстетически выразительным и криптическим назначением. В чем проявляется, как мы видим, одна из живописных задач писательницы.

Как ни парадоксально, но теория Э.Шредингера (простота воплощения усиливает эффект восприятия, на примере, непритязательная сила тяготения хищника-Эдварда и Изабеллы)[3] и французское направление “фовизм”(les fauves-дикие звери; фовизм выражается в резком обобщении пространства, образа, объема, а дикость образа - в ярком перфекционизме и экспрессивности, на примере, полуживотное–получеловек, образ Эдварда Каллена, обладающего животной силой и идеальной физической формой, при этом не лишенного человеческих качеств (любить, страдать, и если бояться, то только за причинение боли любимому и дорогому, и единственному человеку как Белла; Meyer says: “Edward was fantastically beautiful, sparkly, and a vampire. He and Bella were discussing the difficulties inherent in the facts that A) they were falling in love with each other while B) the vampire was particularly attracted to the scent of her blood, *and was having a difficult time restraining himself from killing her immediately*”.)[4] сплелись в целостную нить эмоционально-цветовой гаммы художественного выражения: в результате, у читателя возникают определенные цветовые ощущения от условий когнитивного наблюдения интенсивности открытого локального цветообозначения художественных образов и предметов. Впоследствии мы находим, как художественный колорит произведения преобразуется в идейно-смысловое содержание посредством языкового выражения писательского мастихина. Цвет превращается в новый образ либо дополняет или усиливает определенное чувство, сенситивную оценку события, факта или обстоятельства.

Теперь, анализируя материал произведения “Twilight” Мейер, мы окунемся и прочувствуем внутренний настрой автора, откроем в себе художественное умение сочетать ситуативность с антропоцентризмом, а также испытаем эффект «цветовой самсары» от описываемых эпизодов.

Весь роман строится по индивидуальному принципу автора "golden spike", отображающему психологическую устремленность и художественное тяготение к идеальному сочетанию колоритного контраста описываемых мест, персонажей и событий мистического романа.

Начнем с места действия – Forks, а не Phoenix уже навивает таинством и загадкой, поскольку, в данном городе постоянно дождливо, пасмурно, прохладно, сумеречно. …In the Olympic Peninsula of northwest Washington State, a small town named Forks exists under a near-constant cover of clouds. It rains on this inconsequential town more than any other place in the United States of America. It was from this town and its gloomy, omnipresent shade… Безусловно, превосходное сочетание с главной идеей романа. Поскольку такая местность идеально подходит как для вампиров (совпадение правдоподобия с вымыслом, а именно, местность La Push Reservation на территории Форкс славится ареалом вампирского племени квилеутов «Quileute Tribe»), так и для легко адаптируемых к любым климатическим условиям людей. В нем все происходит как-то алогично, непоследовательно – «inconsequential town» - то затмение, то снова обычный день, но либо дождливый, либо серый и унылый – колоритный контраст в смысловом совпадении и экспрессивном восприятии чаще темного (omnipresent shade) и реже светлого. Даже если упомянуть любимое место Беллы Phoenix, опять можно провести сопоставительную параллель между «вездесущей тенью» и «солнечным светом» the sun and the blistering heat. В результате, Белла при переезде в Forks прочувствовала его мистицизм, неповторимость и загадочность, скрытые во внешнем облике природы - …branches hanging with a canopy of it, the ground covered with ferns. Even the air filtered down greenly through the leaves. It was too green — an alien planet…[1,17]

It was the light. It was still the gray-green light of a cloudy day in the forest, but it was clearer somehow…[1, 104].

The rain blurred everything outside the window into gray and green smudges…

…close up were every shade a stone could be: terra-cotta, sea green, lavender, blue gray, dull gold. The tide line was strewn with huge driftwood trees, bleached bone white in the salt waves, some piled together against the edge of the forest fringe, some lying solitary, just out of reach of the waves. You'll like this then — watch the colors I was sitting on one of the bone-colored benches… the strange blue and green flames crackle toward the sky... [1, 22]

Многие студенты Форкса, особенно семья Калленов, в понимании Беллы имеют явное физиологическое превосходство в сравнении с ее непритягательными и несовершенными внешними данными. - Edward's father was blond… and he was handsomer than any movie star Bella'd ever seen. They all had very dark eyes despite the range in hair tones. They also had dark shadows under those eyes — purplish, bruiselike shadows. As if they were all suffering from a sleepless night, or almost done recovering from a broken nose. Though their noses, all their features, were straight, *perfect*, angular. [1, 37]. Как мы видим из примера, что даже несмотря на пурпурно болезненные круги под глазами, напоминающие подтеки, в сочетании с черными зрачками, только усиливают эффект чувственного восприятия необычного облика каждого из членов семейства Калленов. Глядя на них, складывается пропорциональный и симметричный образ, отвечающий всем канонам художественно деликатной красоты.

Белла на протяжении всего романа сопоставляет себя с Эдвардом и его членами семьи, и от этого находится под впечатлением. I was ivory-skinned, without even the excuse of blue eyes or red hair, despite the constant sunshine. I had always been slender, but soft somehow, obviously not an athlete; I didn't have the necessary hand-eye coordination to play sports without humiliating myself — and harming both myself and anyone else who stood too close. I had no color here. It was hard to decide who was the most beautiful — maybe the perfect blond girl, or the bronze-haired boy. Я – проста и обыкновенна, а вот Эдвард – представитель высшей касты…почти божество, идеал… pale-skinned human, the Romanian Varacolaci, Speed, strength, beauty, pale skin, eyes that shift color, the eye color shifting from black to gold and back again, the inhuman beauty, the pale, frigid skin… glistening, pale lavender lids… He smiled widely, flashing a set of perfect, ultrawhite teeth… His voice was quiet as usual — velvet, muted. He was still smiling… smile was dazzling…It was hard to believe that someone so beautiful could be real…the marble contours of his chest, his perfect musculature no longer merely hinted at behind concealing clothes. He was too perfect, I realized with a piercing stab of despair. There was no way this godlike creature could be meant for me. [1, 69]. Белла была интригована его животной силой, божественной красотой и деликатностью.

Сама Мейер воплощает себя в главной героине мысленно и дает свою рационализаторскую оценку вампиру[2]: “I think the attraction vampires hold for us humans has to do with their dual natures. They have attributes we envy: they are fantastically beautiful, they are forever young, they are intelligent and well-spoken, they often wear tuxedos and live in castles. We want what they have, even as we fear what they want. The vampire is not a figure of evil glamour against which the virginal heroine must pit her virtue. My vampires possess supernatural strength and telepathic abilities, but sunlight doesn’t affect them. Immortal and beautiful as angels, their problems stem from loneliness and a refined sensibility.”

Они стилистически колоритно превозносят Эдварда, поскольку без ума от него. В результате, «темный роман» быстро и без остатка просачивается в нашу душу. Особенно заключительная фраза Мейер о вампирах …immortal and beautiful as angels, their problems stem from loneliness and a refined sensibility…заставляет читателя совсем по-иному воспринимать их предназначение; оказывается, они не только навивают страх и ужас на человечество своими животными инстинктами и пронизывающим и холодным взглядом, но теперь можем понять, почему и при каких обстоятельствах у них меняется цвет глаз (shift color).

Особенно мы сможем заметить подобное изменение цвета глаз Эдварда в моменты встреч с Беллой. Постоянная сменяемость настроения и ситуативные моменты жизни способствовали следующим цветным переходам, что вызывало бурю эмоций у Беллы, но она не испытывала страха, а только поражалась такому нечеловеческому, но завораживающему цветоизменению:…I listed again in my head the things I'd observed myself: the impossible speed and strength, the eye color shifting from black to gold and back again, the inhuman beauty, the pale, frigid skin.

…I'd noticed that his eyes were black — coal black…

…black color of his eyes the last time he'd glared at me — the color was striking against the background of his pale skin and his auburn hair. Today, his eyes were a completely different color: a strange ocher, darker than butterscotch, but with the same golden tone…

…The gold in his eyes blazed…..

…"I told you — I got tired of trying to stay away from you. So I'm giving up." He was still smiling, **but his ocher eyes** were serious. Then he moved to stand against the wall as far across the narrow room as possible. His eyes were bright, excited…

…"Usually you're in a better mood when your eyes are so light," I commented, trying to distract him from whatever thought had left him frowning and somber. "You're always crabbier when **your eyes** are black — I expect it then," I went on. "I have a theory about that." The golden eyes held mine, and I lost my train of thought. I stared at him until he looked away. The golden eyes held mine, and I lost my train of thought. I stared at him until he looked away…[1, 112]

…A perfect statue, carved in some unknown stone, smooth like marble, glittering like crystal. His golden eyes mesmerized me…eyes wide, I sat like a bird locked in the eyes of a snake. His lovely eyes seem to glow with rash excitement. Then, as the seconds passed, they dimmed. His expression slowly folded into a mask of ancient sadness.

Как мы видим из выше приведенных примеров, цвет глаз Эдварда символизирует внутреннее перевоплощение инстинктов, а именно, черный цвет глаз - его естество как вампир (гипнотизировать добычу), а светло-золотистый цвет – мимолетное проявление человеческого качества в период видения объекта обожания и сладострастия. Чего нельзя сказать аргументировано о сестрах Эдварда – Элис и Розали, поскольку, автор подчеркивает их цвет глаз как пронзительно черный у Розали… Rosalie, his blond and breathtaking sister, turned to look at me. No, not to look — to glare, with dark, cold eyes. I wanted to look away…и обсидиановые у Элис…Alice — Her brilliant obsidian eyes were unreadable, but her smile was friendly. "It's nice to finally meet you…словно у дикой кошки…стеклянные, блестящие и черные.

Итак, можно подытожить наше с вами исследование: стилистический анализ выявления «тождественного эффекта» восприятия при соотнесенности физического явления (цвет) с антропоцентризмом (социосфера) подтвердил нашу гипотезу. В основном, в «темном романе» превалирует черный цвет с темными и насыщенными оттенками (пурпур, терракота, багрянец) и кое-где просачивается золотисто желтый, серо-голубой или зеленый. Подобный плавный цветовой подбор и переход гамм в контексте магнетически действует на сенситивный рефлектор читателя. Поскольку, начинает понимать эстетический символизм в криптике цветовой гаммы мистического романа “Twilight”. Сумерки – момент пересечения завершающего дня и наступления заката; цветовой переход из светлого в темное с белеющими просветами преломленного золотистого луча. Тихо и сумеречно. Загадочно и мистично. Борющееся слияние двух магий цвета: чистоты, легкости, непринужденности, свободы и пустоты, страха, темноты, подавленности, печали, отчаяния, мистики, силы, зла, таинства, загадки и влекущей криптики. Белла – символ дня и света, Эдвард – сумерки и мистицизм. Несмотря на их целостное слияние в завершении романа, все равно, они на пресечении судьбоносной линии: побеждает свет Беллы, а подавляет и гипнотизирует цвет мистической и темной стороны Эдварда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейер С. Сумерки. Роман. На англ. языке. - Stephenie Meyer Twilight. – Penguin Popular Classics. – 2008. – 300р.
2. Режим доступа к литературному разделу: Stephenie Meyer.com /The Story Behind *Twilight*/
3. Oslie Pamalie. Life Colors: What the Colors in Your Aura Reveal New World Library. 2002.– 28p. – Режим доступа к электронному ресурсу: *http://* Oslie Pamalie.com
4. Режим доступа к литературному разделу С.Мейер: http://www.hauntedhamilton.com

УДК 821.161.1Б–31.091

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ П.Д. БОБОРЫКИНА «ПО-АМЕРИКАНСКИ» И «ПОСЕСТРИЕ»

Петренко Н.А., соискатель

Запорожский национальный университет

В статье анализируются жанрово-композиционные особенности малоизученных повестей П.Д. Боборыкина «По-американски» и «Посестрие».

Ключевые слова: жанр, роман, повесть, дневник, композиция.

Петренко Н.А. ХУДОЖНЯ СВОЄРІДНІСТЬ ПОВІСТЕЙ П.Д. БОБОРИКІНА «ПО-АМЕРИКАНСЬКИ» ТА «ПОСЕСТРІЄ» /Запорізький національний університет, Україна